

**8 - 27 апреля 1998 г.,
 Петербург - Сестрорецк - Потсдам - Ницца - Монако - Берлин - Петербург -
 Мурманск**

21 апреля 1998 г., Ницца

И вот сижу я в Ницце на пляжу. Точнее, над пляжем. В кресле на променаде. Очень удобно. Ноги есть куда положить: барьерчик такой из трубы металлической, высотой в полметра. Море Средиземное метрах в тридцати впереди чуть-чуть пошумывает. Ветерок с моря дует. Не жарко. И не холодно. Градусов двадцать в тени. Сажу раздетый (в шортах). Балдею. Лазурный берег.

Набережная Ниццы днём, апрель 1998 г.

Вчера вечером гуляли тут после reception с Авакяном, женой его Любой и Андрюшой Михайловым, тот всё умилялся - надо же, встретился с Намгаладзе, наконец. В России года с 90-го не видались!

А с каким напрягом я сюда прорывался! Всё поначалу шло нормально: приглашение от Матиаса в его Гео-Форшунгс-Центрум в Потсдаме, приглашение от Европейского Геофизического Сообщества в Ниццу на 23-ю Ассамблею, обещание Штыкова оплатить поездку от Германии, то есть французскую часть, а Матиас (его институт) оплачивает немецкую. И вдруг Сашуля совершенно случайно узнаёт, что немцы визу дают только, если до истечения срока действия паспорта осталось не менее трёх месяцев. А у меня паспорт годен до конца мая, поездка же намечается на апрель. Надо срочно новый паспорт делать.

3-го марта я сдал все необходимые документы. Официальный срок изготовления нового паспорта - 1 месяц.

Перебрался вниз на гальку. Лежу у самой воды. Кайф ловлю. Лень писать. Солнце не палит, а греет. Ветерок гладит ласково. Блеск.

26 июня 1998 г., Мурманск

А вот сейчас сижу в куртке поверх пиджака в своём кабинете в МГТУ за компьютером, мёрзну. Весь июнь холодога как и в мае - утром 2-3 градуса, днём выше десяти не поднимается. Ветер устойчиво северо-восточный.

Занятия кончились. Позавчера последний экзамен у программистов принимал, вчера последнее заседание кафедры перед каникулами провёл. Остаюсь на вступительные экзамены да зубами заниматься. Сегодня два из-под моста выдрал в ПГИ и тем довёл число оставшихся во рту своих до четырёх. Ни кусать, ни жевать не могу, только языком по небу размазывать.

Но вернёмся к моей поездке в Потсдам - Ниццу. Итак, к положенному сроку я пошёл за новым паспортом. Он, конечно, не готов. А мне самое позднее через неделю в Питере надо быть, иначе визу не успею оформить. У немцев в консульстве каникулы пасхальные четыре дня с 10-го апреля, а у меня билет на самолёт в Берлин на утро 14-го. Я начинаю выяснять, где мой паспорт застрял. Оказалось - в ФСБ, где же ещё! Собственно, не паспорт там застрял, его ещё и делать не начинали, а мои документы на него из ФСБ в милицию не пришли. Проверяют. Месяц уже целый. Какой я носитель секретной информации. Я на ФСБ насел, на куратора университетского: в чём, мол, дело? Срываете поездку государственной важности!

Оказалось, виноваты не они, а родной ПГИ, который не даёт на их запрос справку о моей секретосведомлённости. Я в ПГИ, там - уже отправили, сегодня. Я опять в милицию, оттуда снова в ФСБ, звоню, бегаю, к начальству паспортному прорываюсь, умоляю, канючу, размахиваю письмом от ректора, командировкой, приглашениями, билетом. И мне идут навстречу! Паспорт делают вечером, часов в семь, когда уже почти одни только уборщицы в милиции остались.

А утром следующего дня, **8 апреля**, я лечу в Питер. Из Пулково прямо в германское консульство на Фурштадскую, бывшую Петра Лаврова. А там мне:

- У нас три дня срок изготовления визы. А в пятницу мы не работаем, и в понедельник тоже. А Вы во вторник утром хотите лететь. Не получится. Сдавайте билет.

Хорошо сказать - сдавайте. Он не сдаётся. Потому что самый дешёвый. Но осталось попытаться через французское консульство визу оформить, виза-то шенгенская. Я сдал свою сумку Андрюшке Пронько, с которым ещё из Мурманска по телефону договорился, что он к немецкому консульству подойдёт, и поскакал на Мойку к французам, но попал в перерыв. Снова вернулся к немцам, но те потребовали теперь, чтобы я новый авиабилет купил на более позднее число и им показал. Я опять на Мойку, там перерыв кончился. И - о чудо! - за полчаса французы оформили мне визу! Фантастика!

27 июня 1998 г., там же

Вечером мы с Андрюшкой распили половину литровой бутылки "Синопской" водки с довольно богатой закуской, включавшей рыбку и красную икру, закупленной в окрестных магазинах. Живёт Андрюшка на Некрасова рядом с улицей Восстания в двухкомнатной квартире на первом этаже старого дома, снимает там одну комнату, вторую молодая женщина какая-то занимает простонародная, я её не видел.

На одного квартира ничего была бы, хоть женись. Ванна, правда, на кухне почему-то. Дома у Андрюшки компьютер, электронная почта, я по ней Сашуле сообщил, что визу получил и теперь в Сестрорецк собираюсь. Фактом наличия компьютера был очень восторжен Алёша, когда Ирина с семейством навестили Андрюшку по дороге из Мурманска в Калининград.

Андрюшка в Математическом Институте имени Стеклова трудится, работой доволен. Подруга у него есть, с дочкой шестилетней, на вид симпатичные обе. Жениться не прочь бы, да вот с квартирой проблема. На новую квартиру отец ещё не заработал в Брюсселе, дорогие квартиры в Питере.

Утром следующего дня я отправился в Институт Арктики и Антарктики отметить командировку. Пообщался там с Татьяной Борисовой, в своё время работавшей на "Векторе" у Бубнова и бывшей для нас представителем заказчика. Можно сказать, стояла у истоков нашей глобальной модели. А теперь её Орлов в ИНТАСовский проект втянул вместе со мной. До Орлова я так и не дозвонился по этим делам, зато Татьяне рассказал о наших возможностях в части этого проекта. Тут же и Наталья Благовещенская оказалась, я ей фотографию привёз, в Оадби сделанную, когда там гуляли с ней как-то вечером, и Люда Макарова, которая в Америку к дочке собирается

внука (или внучку) нянчить. Поточили лясы, и я поехал в Сестрорецк.

В Сестрорецке я провёл оставшиеся до отлёта в Германию три дня. По утрам бегал в Тарховку, остальное время проводил, лёжа на диване перед телевизором и вспоминая немецкий язык по англо-немецкому разговорнику. Расслабленное моё настроение мне слегка подпортила Сашуля по телефону, сообщив, что ей рассказали, как кого-то не пустили в Германию с визой, выданной в итальянском консульстве. Только я было успокоился, что всё у меня в порядке, - так нет, теперь опять переживай. Дядя Вова с тётёй Тамарой держались бодро в меру своих болячек. Тётя Тамара собиралась в больницу лечь на операцию глаукомы, готовила дядю Вову одному остаться дома на неделю, а то и больше.

В понедельник, **13-го апреля** я возвратился в Питер. Погода была мерзейшая, мокрый снег, каша, лужи, слякоть. Кроссовки мои, в Калининграде купленные, потекли. Я сушился вечером у Андрюшки. У него для меня было письмо емейловое от Сашули, а точнее, из "Анналов Геофизики", которое мне в Мурманск пришло: приняли нашу статью, наконец-то, после моих затяжных дискуссий с рецензентом. С Андрюшкой в этот раз мы распили бутылку смирновского "Сухарничка", и я рано лёг спать, чтобы попасть утром в метро с самого его открытия (5.45).

Ночью слегка подморозило, улицы обледенели. За 10 минут я добрался до метро "Площадь Восстания", ещё не открытое, у которого стояло одинокое такси, и я решил не рисковать с общественным транспортом, не имея запаса времени (самолёт в 8.25 вылетал, а там ещё таможня, погранцы). Таксист запросил с меня 80 тысяч, согласился на 70, и мы доехали до Пулковско-2 минут за 20-30. Ещё и поколачивался я в аэропорту, довольно безлюдном, в ожидании сначала регистрации, а потом посадки.

Над Германией было ясно, меня поразили своими размерами леса в окрестностях Берлина, только начавшие ещё зеленеть. В аэропорту Шёнефельд немецкие пограничники, действительно, обратили внимание на то, что виза у меня выдана французским консульством, и попросили показать приглашение в Германию, каковым и удовлетворились. Матиас, слегка опоздав, минут на десять, приехал на своей красной "Хонде" и повёз меня в Потсдам, минуя Берлин, по пригородным дорогам мимо весёлых солнечных весенних пейзажей, так резко контрастировавших с Мурманской и Питерской холодной серостью, что казалось, будто я на юг попал, а не в среднюю Европу.

29 июня 1998 г., там же

Мы сразу направились в институт - Гео-Форшунгс-Центрум, расположенный в хорошо знакомом мне и Коренькову парке на горе Телеграфенберг в только что отстроенном современном здании с множеством переходов между корпусами и подземным гаражом для машин сотрудников, по соседству с Астрономической башней Эйнштейна и другими старыми институтами, включая тот, в котором раньше работали у Вагнера Матиас и Гудрун.

У Матиаса, конечно, приличный отдельный кабинет, два компьютера. Мы с ним с ходу принялись обсуждать наши последние результаты, картинки, которые я привёз. На цветном ксероксе сделали несколько прозрачек для моего завтрашнего выступления на общеинститутском семинаре. К директору сходили представиться. С непосредственным начальником Матиаса профессором Люром коротенько пообщались, договорившись побеседовать более детально о возможном сотрудничестве после семинара.

К концу рабочего дня Матиас отвёз меня в институтскую гостиницу, расположенную на окраине Бабельсберга, у одного из входов в парк Бабельсберг - один из трёх или четырёх больших Потсдамских парков, раскинувшийся на холмистых берегах похожего на реку озера, разделявшего Западный Берлин и Потсдам. Номер был

без телевизора, пришлось удовольствоваться радиоприёмником, который, к счастью, принимал БиБиСи, немецкую же речь воспринимать я, увы, не мог, хоть и пытался. Я сходил за продуктами для ужина и завтрака, понаблюдал немного за азартной тренировкой девчонок-футболисток на соседнем стадионе имени Карла Либкнехта (не переименованном, как и улица, между прочим), вернулся в гостиницу, рассортировал картинки для завтрашнего доклада, поужинал с красным французским вином и спать завалился.

Парк в Бабельсберге, по которому я бегал, апрель 1998 г.

Утром я побегал по окрестностям и парку и убедился, что бегать здесь есть где, включая очередной парк на западноберлинском берегу озера. После завтрака за мной заехал Матиас и отвёз в институт. Народу на семинаре было, как и ожидалось, немного, поскольку тематика института в целом скорее твердоземельная (гравитационное и главное магнитное поля Земли), чем космическая, но планируемый спутниковый проект ЧАМП, затеянный институтом совместно с американцами, в силу своей комплексности вынуждал интересоваться и верхней атмосферой, её плотностью, в первую очередь. Собственно, идея Матиаса состояла в привлечении нашей модели для интерпретации измерений торможения этого спутника и связи торможения с магнитной активностью, а также для прогноза изменений его орбиты. Задача моего выступления на семинаре состояла, главным образом, в том, чтобы убедить Люра в состоятельности нашей модели такие проблемы решать.

Матиас у своего Геофоршунгцентра в Потсдаме, апрель 1998 г.

Я докладывал обзор наших модельных достижений более часа, установив, таким образом, абсолютный рекорд продолжительности говорения на английском. Трудно сказать, многое ли поняли слушатели, вежливо отаплодировавшие мне по окончании доклада, но впечатление внушительности я, пожалуй, произвёл. С Люром я и Матиас

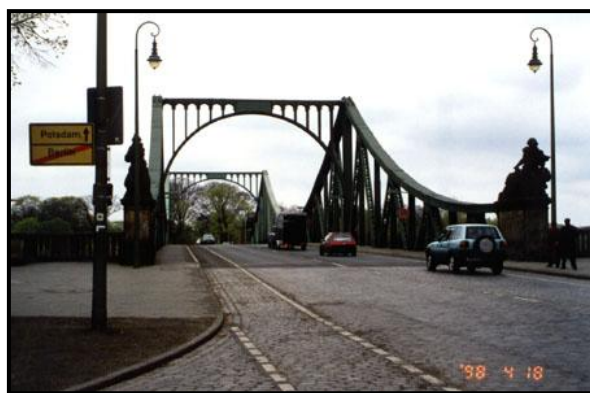
беседовали на следующий день, и я понял, что Люр очень осторожен, боится чего-либо обещать, ему надо советоваться с другими участниками проекта, чтобы включить и нас в число таковых.

Пока же он предлагал подготовить иллюстративные расчёты вариаций плотности во время магнитной бури вдоль орбиты спутника для уже заявленного совместного доклада на предстоящей майской сессии Американского Геофизического Союза в Бостоне, а уж там после этого доклада будет видно. Это было логичное решение с его стороны, хотя нам оно сулило мало хорошего - предстояла заочная конкуренция с американцами на их территории, а на фиг им какие-то российские модели, когда у них свои есть! Тем не менее я считал свою миссию в Потсдаме выполненной, учитывая ещё и то, что мы с Матиасом подготовили здесь окончательно наш стендовый доклад для Ниццы (авторы: я, Роман Юрик и Матиас).

Сан Суси, Потсдам, апрель 1998 г.

Собственно, этим только мы и занимались в институте в оставшееся до отлёта в Ниццу время. В один из дней навестили могилу Вагнера на местном кладбище всё на той же горе Телеграфенберг. Помимо утренних пробежек я много ходил пешком, возвращаясь в гостиницу, например, из института разными путями. А кроме того Матиас развлекал меня экскурсиями к месту Потсдамской конференции (замок Сесиленхоф в парке Новый Сад), в зону знаменитого советского шпионского центра, в парк Сан-Суси, приглашал на ужин к себе домой. Очень мне его дети понравились. Дочка - студентка-эколог, а сын школу заканчивает. Дочка раскованная, а сын слегка застенчив. Симпатичные ребятки.

Мост, соединяющий Потсдам с Западным Берлином, апрель 1998 г.

В воскресенье, **19 апреля**, рано утром Матиас заехал за мной в гостиницу, отвёз к себе домой, где мы позавтракали, после чего вместе с Клаудией на такси отправились

на вокзал, там сели на электричку до центра Берлина, оттуда на автобусе в аэропорт Тегель и через два часа, пролетев довольно низко над Альпами, приземлились в солнечной Ницце. В аэропорту Ниццы мы расстались. Матиас и Клаудиа отправились в свою гостиницу, а я должен был ехать к месту регистрации участников в Центре Конгрессов "Акрополис", чтобы узнать, куда меня поселят, так как уведомление об этом, может, и пришло в Мурманск, да меня там уже давно нет.

Аэропорт от центра Ниццы находится недалеко, семь километров, кажется, ехать прямо по набережной Лазурного Берега. Море справа воистину лазурное, не синее, и не зелёное, а голубое с белой пеной. От конечной остановки - автовокзала до "Акрополиса" рукой подать. Озираюсь. Шикарно! Огромный дворец современный. Напротив не менее огромного Музея Современного Искусства. Регистрация ещё не началась, но народ геофизический уже подтягивается, вон и финны знакомые появились. Через полчаса процесс пошёл. Я выяснил, что мои платежи (оргвзнос и броня гостиницы) с помощью кредитной карточки нормально осуществлены, мне вручили план Ниццы с указанием моей гостиницы - отель "Акрополь" на бульваре Дюбуша, куда я и отправился пешком, достигнув цели за 15 минут.

30 июня 1998 г., там же

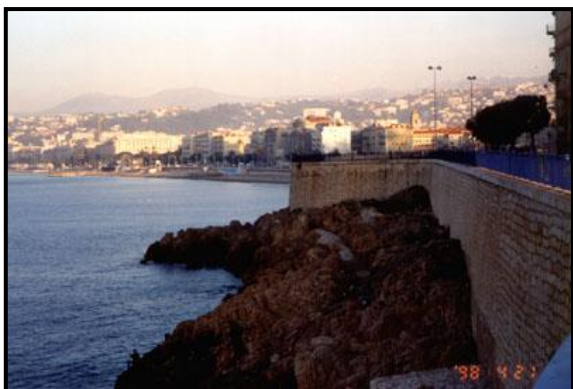
Отель оказался четырёхзвёздным, номер мой на первом этаже с выходом во внутренний дворик. Тесновато, телевизор над кроватью, габариты комнаты примерно такие же как в моих парижских и лондонских номерах. До моря минут десять ходу, а весь центр вдоль моря вытянут. Вся торговля на параллельных набережной улицах. Город большой, это не Торремолинос какой-нибудь, местами Париж напоминает. Окружён горами и залезает на горы, но они не поджимают его вплотную к морю, как в Монте-Карло, например; только у порта скалы подходят к воде, так что от моря город и вглубь тянется довольно далеко.

Центр Конгрессов "Акрополис" в Ницце, апрель 1998 г.

В центре Ниццы рано утром и в полдень, апрель 1998 г.

Набережная Ниццы рано утром, апрель 1998 г.

Бегать, естественно, лучше всего по широкому променаду набережной, пустынному утром, только любители бега трусят по нему в это время. Загорающих на пляжах, а тем более купающихся в море мало - не сезон ещё, водичка прохладная, да и солнце не палящее.

Наша секция, посвящённая эффектам магнитных бурь в ионосфере и термосфере, состоялась в первый же день работы Ассамблеи, в понедельник, 20 апреля. Матиас был сопредседателем секции совместно с чехом Яном Лаштовичкой, часто наезжавшим в былые времена в Советский Союз. Меня, конечно, больше всего интересовали доклады Михаила Кодреску, представлявшего группу Тима Фуллер-Рауэлла из Боулдера, старинного нашего конкурента, и профессора Прёлса из Бонна, известного специалиста по спутниковым измерениям поведения термосферы и ионосферы во время магнитных бурь.

Прёлс в своём докладе, между прочим, критиковал результаты моделирования термосферных и ионосферных эффектов магнитных бурь, полученные в Боулдере обоими американскими группами глобального моделирования - Роббла и Фуллер-Рауэлла, как неудовлетворительно, на его взгляд, согласующиеся с наблюдениями и неправильно указывающие на изменения нейтрального состава термосферы как на основную причину увеличений электронной концентрации в низких широтах во время магнитных бурь. Для меня его мнение было бальзамом на душу, поскольку наши результаты не согласовывались с американскими, но полностью соответствовали его концепции. Я пригласил Прёлса и Кодреску пообсуждать проблему на постерной сессии у стенда с нашим докладом, посвящённым этой проблеме. Прёлс сказал, что он уже обратил внимание на наши тезисы, опубликованные к Ассамблее, и полностью согласен с нашими выводами.

На заседании я увидел Андриюшу Михайлова, сто лет не видамши. Он активничал, вопросы задавал весьма напористо, напомнив мне времена Всесоюзных семинаров и конференций. Английский его, на мой взгляд, оставлял желать, но это Андриюшу ничуть не смущало. Мы с ним пообщались сердечно, искренне порадовавшись встрече. Андрей перешёл в ИЗМИРАН к Пулинцу. В ИПГ Лёша Данилов занимается сугубо переводами русских статей на английский для "Геомагнетизм энд аэрономи интернэйшенел", от науки совсем отошёл. Таня Лещинская болеет, возрастные изменения очень тяжело переносит. А он сам с немцами, в основном, кооперируется. С Шлегелем, главным образом.

Пообщался я и с Серёжей Авакяном, неприлично растолстевшим и всё таким же шумным бодряком, смело атакующим интересных ему иностранцев практически без знания английского. Он сюда Любу свою привёз. По-прежнему в ГОИ работает. - Я, - говорит, - человек старинных правил: жену и работу не меняю.

Из русских (околоземных геофизиков) были ещё Трахтенгерц, Пулинец, Игорь

Алексеев из НИИЯФа, с ним тоже мы лясы поточили в перерыве.

Вечером на "ресепшен" попили вдоволь красного вина, потом гуляли по вечерней Ницце - Авакян с Любой, Андрюша и я. Всё изумлялись превратностям судьбы, сводящей нас в таких местах после наших-то берлог российских.

Во вторник, **21 апреля**, на постерной сессии у нашего стенда мы с Матиасом дискутировали с Кодреску, Михайловым и Прёлсом, безуспешно пытаюсь посеять у Кодреску сомнения в правильности их результатов. Что ж, история нас рассудит.

На следующий день Авакян с Любой и Андреем отправились в Монако, а я планировал поехать туда с Митей, с которым договорился по телефону из номера встретиться на вокзале в пятницу утром. Среду же я посвятил гулянию по Ницце.

1 июля 1998 г., там же

Выбрал по карте маршрут и пошёл пешочком вверх, на горюшку с музеями Шагала и Матисса, римскими развалинами и францисканским монастырём. Побродил по парку и кладбищу при этом монастыре, а потом спустился вниз другим путём. Километров десять нагулял, наверное. Потом на море отдыхал, на пляжу.

Кстати, в этот же день утром я ещё и набегался сверх обычного: увязался за какой-то девицей длинноногой, а она неплохой темп держала, и убежал за ней чуть ли не до аэропорта, где она свернула на пляж зарядку делать, а мне пришлось без передышку обратно бежать.

Музей Матисса и "Плоский дом" в Ницце, апрель 1998 г.

Возможно, из-за спортивных перегрузок этого дня утром следующего я бегал с большим напряжением, без удовольствия лёгкости, еле ноги волочил. Позавтракал без аппетита и потащился на заседания, где не мог сосредоточиться на докладах, а всё прислушивался к себе: что-то неладное в самочувствии, давление наверняка поднялось. Съел пару таблеток адефана. В обеденный перерыв пошёл домой, полежал в номере, потом вернулся на заседания, но там мне стало ещё хуже - руки-ноги неметь стали, испарина выступила. Всё это напомнило мне мои вегето-сосудистые страдания пятнадцатилетней давности. Не хватил бы меня тут инстульт! Свалюсь вот, а завтра Митя приезжает, я его встречать должен.

Я вернулся в номер, лёг на кровать, заглотил ещё пару адефана, пососал таблетку валидола, улучшения не почувствовал и шандахнул сдуру ещё и таблетку нитроглицерина на всякий случай, после чего сердце у меня заколотилось как бешеное, только усилив мой испуг. Я поплёлся к дежурным девушкам и попросил вызвать врача, сказал, что чувствую себя плохо - то ли давление, то ли сердце. Девушка тут же дозвонилась куда надо, сказала, что сейчас врач приедет, и попросила не уходить в номер, а тут посидеть на диванчике, чтобы за мной присмотреть можно было.

Врач появился минут через десять-пятнадцать, крепкий лысоватый парень, на вид лет недалеко за тридцать. Посмотрел на меня и сказал, что я не произвожу на него

впечатления тяжело больного, на что я ответил, что очень рад, если я, действительно, не тяжело больной. Пошли в номер ко мне. Выслушал он мои сетования на моём английском, попросил показать, что я принимал, и страшно возмутился, что я наглотался чего попало, особенно нитроглицерина. Не хрена, мол, самолечением заниматься. Померил мне давление. 160 на одной и 170 на другой руке. Не особенно-то и высокое при норме в 140 в моём возрасте. Но я уже четыре таблетки адельфана скушал! Расспросил, есть ли боли в области грудины. Нет, говорю. Сделал кардиограмму мне. И заключил, что болезнь моя нервная, что я просто боюсь заболеть, и мне надо просто успокоиться. Вздохнуть поглубже несколько раз.

- А вино пить можно?

- Можно, только не эту дрянь, что у Вас на столе стоит. Это у нас пьют те, кто на улице ночует. Рекомендую бордо 94-года.

А я, разумеется, специально отыскивал вино подешевле, и вот нашёл за восемь франков литр. Бордо-то франков 20 минимум бутылка 0.7 литра. Доктор выписал мне рецепт на таблетки бромазепамы успокаивающие, три дня велел попринимать, и выписал счёт на 340 франков. Я ему дал 350, сдачи он не нашёл, а я сказал, что не надо.

От визита врача мне сразу полегчало, я повеселел, допил вино своё дешёвое - не бежать же за бордо сразу, и хотя спал неважно, к утру вроде бы и совсем выздоровел. Сходил на заседание, по дороге в аптеку зашёл, бромазепам купил и закусил им. А в одиннадцать на вокзал отправился Митю встречать, прибывавшего миланским поездом.

Сынуля оброс, не стригся давно, деньги экономит. Встретив его, я и вовсе про все свои болячки забыл. Мы с ним прогулялись пешком до отеля, сумку его забросили в номер, и опять пошли по Ницце гулять с коротенькой обзорной экскурсией. Потом я отправился в "Акрополис" снимать свой постер, Митю послал за продуктами для ужина, встретились у "Акрополиса" с ним и ещё поболтались по продуктовым магазинам. А вечером ужинали с бордо в номере. Фотографии я рассматривал, которые Митя привёз, про его поездку пасхальную по северу Италии - Флоренция, Милан, Венеция, а также с видами института и его квартиры.

2 июля 1998 г., там же

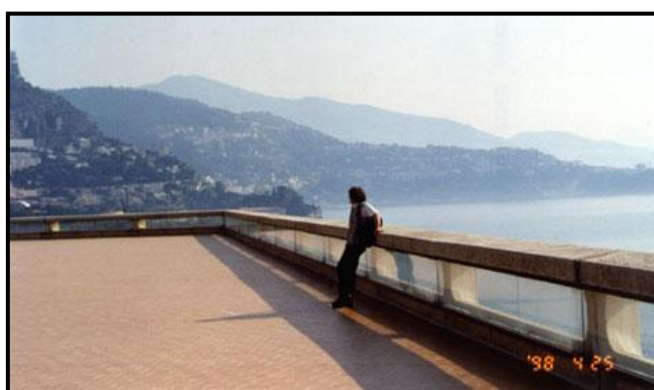
Всю субботу, **25 апреля** мы с сынулей посвятили поездке в Монте Карло, благо оно рядом тут совсем, по прямой на карте вообще километров десять всего, по дороге вдоль берега, конечно, побольше, на автобусе полчаса езды примерно со всеми остановками. Вылезли из автобуса мы у знаменитого казино, обошли его вокруг, любуясь окрестными красотами и фотографируя их.

Митя на скамейке перед казино в Монте-Карло, апрель 1998 г.

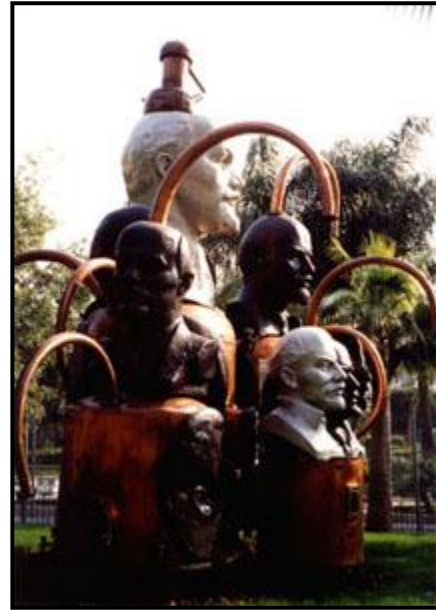
Митя смотрит на Монако от казино в Монте-Карло, апрель 1998 г.

Вид от казино на восток, Монте-Карло, апрель 1998 г.

Скульптуры у казино в Монте-Карло, апрель 1998 г.

Ленинские головы у казино в Монте-Карло, апрель 1998 г.

Митя на фоне плаката гонок Формулы-1 и участок трассы Формулы-1 в Монте-Карло, апрель 1998 г.

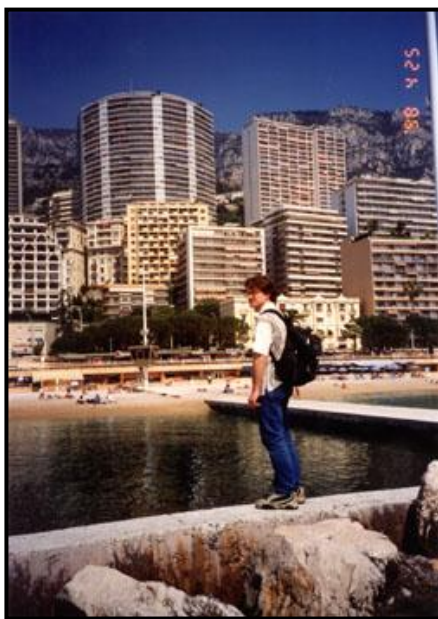
Регулировщица в Монте-Карло, апрель 1998 г.

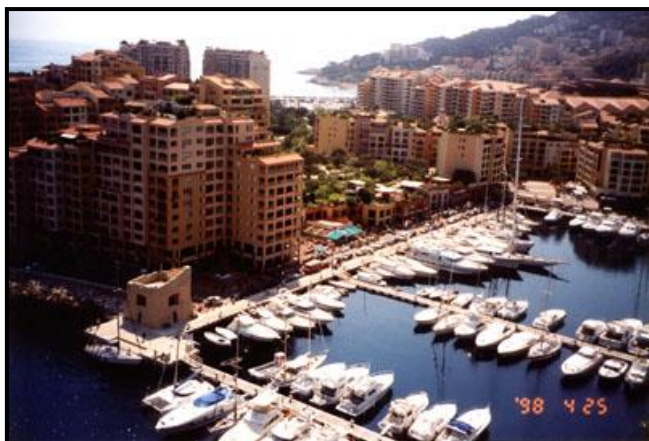
Вид на Монте-Карло с его восточной окраины. Набережная в центре Монте-Карло, вид на восток, апрель 1998 г.

Вид на восточную часть Монте-Карло из княжества Монако, апрель 1998 г.

Митя на фоне городского пляжа в Монте-Карло (слева). Музей Кусто в Монако, апрель 1998 г.

Вид на западную часть Монте-Карло, апрель 1998 г.

Обалденное впечатление произвела на нас композиция из бюстов Ленина с чайными носиками из голов вождя мирового пролетариата. А утреннее море, горы, старинная, историческая часть княжества Монако с замком Гримальди на скальном полуострове справа, то есть к востоку от казино - красота!

Мы двинулись на запад, собираясь обойти сначала всё Монте Карло и вернуться потом на скалу, а у Мити ещё была цель на знаменитые теннисные корты Ролан Гарос заглянуть, там как раз открытый чемпионат Франции проходил. Корты оказались на самом дальнем, восточном краю Монте Карло. Митя посмотрел на прикамбасы всякие спортивные у касс, но ничего не нашёл интересного. Билеты дорогие, соревнования ещё не начались, мы пошли обратно более высокой дорогой, а в самом центре спустились к морю и брякнулись на ракушечный песочек пляжа у прозрачайшей воды, кишашей рыбами довольно приличных размеров, с крупную скумбрию примерно.

Позагорали, с рыбами поплавали. Но водичка холодная, градусов восемнадцать, не больше. И народу на пляже мало. Обсохнув, пошли дальше, через туннель, перед которым я регулировщицу, дирижировавшую движением, сфотографировал, через порт, забитый яхтами, и вверх на скалу с замком Гримальди, самое многолюдное туристическое место. Митя подбивал меня в Океанографический музей Кусто пойти, его здание выстроено на верхушке скалы вверх и вниз и прямо в море окунается, но я отказался, силы уже на исходе были, есть захотелось.

Митя намекал, что поесть следовало бы по-человечески, вон сколько общепитовских точек, но я полагал, что и на скамеечке распить бутылку бордо со свежим батонном и какой-нибудь ветчиной будет неплохо, а уж по цене - раз в десять дешевле. В поисках супермаркета мы наткнулись на очередной комплекс музеев, и Мите захотелось посетить музей личных автомобилей князя монакского. Мне он предлагал посидеть отдохнуть, пока он сходит, но я его отговорил: чего тебе, вокруг машин мало? Смотри, какие красивые!

Тут же и супермаркет оказался, колоссальных размеров, целый город подземный в скале. Мы купили, что хотели и пошли искать скамеечку вдали от народа, но с красивым видом. Нашли (а проблема была в пересечении транспортных магистралей всяких; эскалаторы, между прочим, уличные имеются), уселись. Стали бутылку открывать - штопор сломался, его ещё накануне в номере Митя погнул. Чего делать? Ножом пробку выковыривать, как в Париже? Я попробовал, но лезвие короткое, плохо получается.

Митя предложил вернуться в супермаркет и штопор купить. А заодно и стаканчики. Из горла как-то неудобно тут пить. Вернулись в супермаркет. Купили всё,

что надо. Вернулись на лавочку. И наконец-то утолили голод и жажду. С огромным удовольствием.

Пошли дальше на запад в сторону Ниццы. Мимо стадиона, на котором ФК "Монако" играет. А за ним и Монте Карло кончилось. Пошлёпали по дороге по над морем. Я, подкрепившись, был готов до Ниццы пешком идти, к ночи дойдём, но Митя благоразумно воспротивился, и мы сели-таки на автобус.

Хорошая была прогулка.

А утром, после пробежки за бутылкой бордо для мамы (воскресенье - редкие магазины работают), мы распростились на автовокзале. Я забыл из Митиных фотографий для себя что-нибудь отобрать, а он их в сумке оставил в отеле. К счастью, времени было достаточно до отхода автобуса в аэропорт, и Митя успел сбежать за фотографиями, а я ему отдал свои неистраченные франки. Отдал ему и бутылку водки, купленную ещё в Питере, которую так и не презентовал здесь никому.

В берлинском аэропорту "Тегель" я заказал себе номер в ближайшем к аэропорту "Шёнедорф" отеле и перебрался туда автобусом и электричкой, минуя Берлин. Что-то не было охоты болтаться по нему с сумкой. Отель оказался совсем на окраине города в двухэтажном домике, но номер за 100 марок был вполне комфортабельным. Я сбежал на разведку разузнать про дорогу в аэропорт, он оказался в двадцати минутах ходьбы. Я затарился в нём пивом и едой в номер, поужинал перед телевизором и спать завалился.

Утром я вылетел в Питер. Самолёт в Мурманск вылетал из Питера вечером. Андрюшки дома не было. Я оставил вещи в камере хранения на Московском вокзале и побрёл по Невскому, собираясь закупить кое-какие книжки по физике на кафедре. Периодически позванивал Андрюшке, чтобы забрать у него свою куртку - в Мурманске-то не жарко ещё, снег, небось ещё лежит. Андрюшка откликнулся, когда я уехал уже в Пулково. Но успел мне куртку туда притащить.

28 апреля. Антон Сюрин и Сергей Туркин - наши с Олегом подопечные из Лицея, юные модельеры-одинадцатиклассники - стали лауреатами Конкурса имени Вернадского в Москве "за высокий теоретический уровень исследований".

Письмо Мити от 28 апреля 1998 г.

Привет!

После твоего отъезда я ещё походил по Ницце, добрался до православного храма, но больше никаких примечательных мест не посетил. Добрался до дома к восьми утра (от Ниццы до Генуи ехал в одном купе с дамой, которая всю дорогу разучивала "Кармен" Бизе по партитуре (одновременно прокручивая кассету)).

На работе сегодня появилась Даниела Корда, но я с ней толком не общался, тем более что всё равно скоро семинар с моим выступлением (перенесли с завтрашнего утра на полдень четверга). Погода у нас испортилась, сегодня целый день дождь идёт.

Из футбольных новостей - "Ювентус" выиграл у "Интера" 1:0 и вряд ли теперь упустит Скудетто (без скандала не обошлось: судья не назначил очевидного пенальти в ворота "Ювентуса").

Это пока все новости.

Целую. Митя.

29 апреля. Был в комиссии по приёму кандидатского минимума по английскому языку у аспирантов. Роман отличился, пятёрку получил с похвалами. При том, что у него русский язык хромает.

Письмо Мити от 30 апреля 1998 г.

Привет!

Тут вчера состоялся ответный матч финала Кубка Италии - "Лацио"- "Милан" (первый матч выиграл "Милан" 1:0 - Веа на последней минуте забил). В первом тайме команды играли очень строго в обороне, поэтому вся игра шла в центре поля (за весь тайм ни одного углового). А в самом начале второго тайма метрах в двадцати трёх от ворот снесли Альбертини, ему же скинули мяч при розыгрыше штрафного и после его удара мяч, срикошетив от Недведа, влетел в нижний угол ворот. "Лацио" надо было теперь забивать три гола и было совершенно непонятно, как при показанной в первом тайме игре можно это сделать. Однако минут через семь один из закидонов на ход Манчини достиг цели, а Манчини очень вовремя отдал пас почти на пустые ворота Готтарди (тот вышел на замену после пропущенного гола) и тот счёт сравнял.

"Лацио" продолжает атаковать, следует пас на правый фланг на ход Готтарди, и Мальдини, пытаясь этот пас перехватить, врывается в Готтарди, и арбитр дает пенальти (на повторе видно, что нарушение до штрафной), который реализует Югович. "Лацио" ещё больше усилило давление, и оборона "Милана" просто растерялась (штурм "Лацио" был, действительно, фантастическим), моменты пошли один за другим, Казираги вывели один на один и тот в штангу попал, а на двадцатой минуте после углового Манчини скинул мяч кому-то под удар, который Росси отбил перед собой, а на добивание успел पहले всех Неста - 3:1 (три гола за 10 минут).

Достигнув необходимого результата, "Лацио" успокоилось и уже "Милан" имел несколько неплохих возможностей забить, хотя в концовке "Лацио" обязано было забить ещё, когда Югович с Вентурином убежали против одного защитника, но перемудрили. Итак, "Милан" в этом сезоне ничего не получит (и даже вряд ли в кубок УЕФА попадёт), а "Лацио", проиграв борьбу за Скудетто (и скорее всего за лигу Чемпионов тоже), утешилось Кубком.

Это пока все футбольные новости.

Чао!